

Поспешно натянув одежду на Вэй Усяня, Лань Чжань одной рукой поддержал его голову, а другой обхватил за колени и поднял на руки. Обняв его, он, весь мокрый, вышел на берег, установил вокруг них защитный барьер и направился прямо в Цзинши.

— Эй, Лань Чжань, опусти меня! Ты же сам ранен, зачем тебе меня носить?

Хоть он и ворчал, но, видя, что Лань Чжань не собирается его отпускать, с удовольствием прижался к его тёплой груди, наслаждаясь уютом и ароматом сандала.

— Вэй Ин, отдохни в Цзинши, а я пойду осмотрю задний двор.

— Эти языки пламени — пламя Земного ядра, это не обычный огонь. Раз я уже лишился своей божественной силы, пламя само собой угаснет и не распространится дальше. Не беспокойся о своём заднем дворе.

— Боюсь, что Повелитель Духов и Дева Святого Духа будут допрошены дядей и старейшинами.

— Ладно, можешь пойти проверить. Линр абсолютно не даст себя в обиду. Пойди посмотри, не схватит ли у твоего дядюшки... ой, то есть у твоего дяди, сердечный приступ.

— Вэй Ин, нельзя так неуважительно отзываться о старших!

Старейшина Лань как раз вёл урок в Комнате Орхидей, когда внезапно услышал крики учеников снаружи:

— На заднем дворе пожар!

Взглянув в окно, он увидел, как яркое пламя взметнулось к небу. Он поспешно собрал учеников, чтобы потушить пожар, и отправил гонца известить Цзэу-цзюня.

Когда дядя и племянник прибыли на задний двор с людьми, они обнаружили, что пламя уже погасло. Ученики осмотрели территорию и выяснили, что сгорело около десятка деревьев, остальные же остались нетронутыми.

Деревья, которые сгорели, были столетними, и от них остался лишь пепел, в то время как остальные деревья стояли пышные и зелёные, без малейшего повреждения. Это явно был не обычный огонь.

Повелитель Духов и Дева Святого Духа как раз собирались уйти, когда увидели, что представители клана Лань поднимаются на гору во главе с Цзэу-цзюнем.

После обмена приветствиями старейшина Лань спросил:

— Раз Повелитель Духов был здесь, может быть, вы знаете, почему внезапно вспыхнул пожар? И почему он так внезапно погас?

— Это произошло из-за того, что Асянь не смог контролировать свою духовную силу. Мы, раса Духов, обязательно компенсируем ущерб, нанесённый Облачным Глубинам.

— Опять Вэй Ин? Он что, снова занимался запрещёнными практиками, что привело к потере контроля? Он ведь уже восстановил своё золотое ядро, ему следовало бы вернуться к практике меча, но он всё ещё не может отличить добро от зла!

Лань Цижэнь, увидев остатки магического круга на земле, не смог сдержать гнева.

— Что есть добро, а что — зло? В те годы, когда брата Сяня оклеветали, вы, четыре великих клана, поверили лжи и помогли злу, погубив более пятидесяти невинных жизней из клана Вэнь, доведя брата Сяня до смерти. Разве это не зло? Во время второй осады горы Луаньцзан брат Сянь ценой своей жизни спас всех, а после Храма Гуаньинь Ханьгуан-цзюнь раскрыл правду всему миру. Но разве кто-нибудь извинился перед братом Сянем? Разве это поступок праведников? Брат Сянь, рискуя жизнью, спас учеников ваших Облачных Глубин, и ни слова благодарности не получил, а вы, не разобравшись, сразу обвинили его в практике запрещённых искусств. Разве так поступают праведные лидеры?!

Юнь Фэн, наблюдая за происходящим, не стал вмешиваться, позволив Юнь Лин высказаться. Когда она закончила, он спокойно сказал:

— Юньр, достаточно, не нужно больше говорить.

Лань Цижэнь, будучи отчитанным молодой девушкой, побледнел от гнева, но каждое её слово было правдой. Вспомнив слова Лань Вана, когда тот принимал наказание плетью, он понял, что действительно ошибался.

Эти слова также задели Цзэу-цзюня, пробудив в нём воспоминания. Если бы он тогда заметил ошибки Аяо, если бы, как его старший брат, вовремя предостерег его, а не просто понимал и потакал, разве он бы так сильно ошибался? Не довёл бы себя до убийства отца, брата, жены и детей, не стал бы совершать злодеяния и не покрыл бы себя позором.

Если бы он тогда не поверил лжи, сохранил бы ясность ума, Вэй Усяня не окружили бы четыре великих клана, и он не погиб бы в Безночном Городе. Лань Ван не получил бы десять ударов плетью и не бродил бы в одиночестве шестнадцать лет. А Хуайсан не пришлось бы изощряться, чтобы отомстить за старшего брата. В конечном итоге он, как старший брат, погубил их всех.

Размышляя об этом, он поклонился Юнь Лин и сказал:

— Мисс Юнь, вы абсолютно правы. Вэй Усяня неправильно поняли все эти годы, но, проснувшись, он не держал зла и даже ценой своей жизни спас тех, кто участвовал во второй осаде. Мы действительно должны извиниться перед ним.

В этот момент Лань Ван поднялся на гору и, услышав эти слова, почувствовал смешанные чувства. Хотя он, став Верховным Заклинателем, восстановил имя Вэй Усяня, отношение ста кланов заклинателей к нему оставалось настороженным. Лучшее, что они могли сделать, — это избегать его, но были и те, кто втихомолку мстил или даже хотел убить Старейшину Илин, чтобы прославиться. Пока он был Верховным Заклинателем, он мог защищать Вэй Усяня.

Для него было важно отношение клана Лань к Вэй Усяню. Его старший брат уже знал его чувства, но дядя и некоторые старейшины клана Лань глубоко укоренили в себе предубеждения против Вэй Усяня, что сильно беспокоило его. Слова Юнь Лин, хоть и были недостаточно почтительными, были правдивы и выражали то, что он сам давно хотел, но не решался сказать. Поэтому он не спешил вмешиваться, надеясь услышать больше слов в пользу Вэй Усяня.

Лань Цижэнь не хотел вступать в спор с молодой девушкой, но теперь, когда глава клана Лань публично признал свою неправоту, он почувствовал, что честь клана Лань запятнана, и в гневе сказал:

— Вэй Ин первым начал практиковать запрещённые искусства, создал Тигриную Печать Преисподней и другие тёмные артефакты, а затем убил тысячи заклинателей в Безночном

Городе. Разве он не виноват в том, что произошло?

— Когда Пристань Лотоса была уничтожена, и Цзян Цзунчжу потерял своё золотое ядро, брат Сянь вырезал своё золотое ядро и отдал ему. Лишившись золотого ядра, он был брошен на гору Луаньцзан, и только практикуя Тёмный Путь, он смог разрушить тысячелетнюю печать злых духов и вывести наш народ оттуда. Во время Аннигиляции Солнца, когда ста кланов заклинателей использовали его Тёмный Путь и Тигриную Печать Преисподней, чтобы с минимальными потерями захватить Безночный Город, кто тогда осуждал его за практику запрещённых искусств? После падения клана Вэнь, когда его оклеветали те, кто жаждал заполучить Тигриную Печать Преисподней, разве хоть один из так называемых праведников вступился за него?!

Юнь Лин вздохнула и, видя, как лица представителей клана Лань покраснели, продолжила:

— Цзинь Гуаньяо украл карту расположения горы Цишань подлыми методами, убил Вэнь Жохана, и ста кланов заклинателей не только не осудили его, но и возвели в ранг Верховного Заклинателя. А брат Сянь, используя свои собственные силы, помог в Аннигиляции Солнца, но был оклеветан и чуть не погиб. Вот что такое праведность. Неудивительно, что великий путь не процветает, и за тысячу лет никто из ста кланов заклинателей не смог достичь истинного величия!

Её слова были резкими и правдивыми, и даже Лань Цзинь, всегда сдержанный, невольно одобрительно кивнул, а Сычжуй с уважением посмотрел на неё.

— Ты... ты просто несёшь чушь!

Старейшина Лань, с поднятыми усами, прижал руку к груди. Если бы не статус Девы Святого Духа, он бы уже наложил на неё заклинание молчания. За десятки лет преподавания он никогда не сталкивался с таким откровенным неповиновением. Хотя он был в ярости, её слова были не только неоспоримы, но и заставляли задуматься.

Лань Ван, видя, что дядя вот-вот потеряет сознание от гнева, поспешил появиться и сказал:

— Дядя, успокойтесь. То, что произошло на заднем дворе, — это результат потери контроля Вэй Ин, когда он лечил мои раны. Если вы хотите наказать кого-то, я беру всю вину на себя!

Затем он повернулся к Повелителю Духов и поклонился:

— Благодарю вас!

— Ван, скажи мне, Вэй Ин действительно отдал своё золотое ядро Цзян Цзунчжу и был вынужден практиковать Тёмный Путь?

Это касалось чести клана Цзян, поэтому, кроме нескольких человек, присутствовавших в Храме Гуаньинь, никто об этом не знал, и те, кто знал, предпочли молчать.

— Да!

— Какой же сын Цансэ! Сегодня, раз это было для твоего лечения, я больше не буду поднимать этот вопрос. Практика Вэй Ин трудно контролируема и вредит его здоровью, ты должен помочь ему восстановиться.

— Благодарю вас, дядя!

Наблюдая, как старейшина Лань и Цзэу-цзюнь уходят, Юнь Лин поспешно спросила:

— Ханьгуан-цзюнь, как сейчас брат Сянь?

— Он истощён и отдыхает!

Вспоминая, что они только что занимались тем, чем занимались, он слегка отвернулся, избегая взгляда Юнь Лин.

— Где он? Я хочу его увидеть!

С этими словами она собралась искать Вэй Усяня.

— Он уже спит, и его нельзя беспокоить!

Мысль о том, что кто-то может так легко приблизиться к его Вэй Ин, была невыносима, и его слова стали ледяными.

— Юньр, за Вэй Ин ухаживает Ханьгуан-цзюнь, нам тоже пора уходить!

С этими словами она повернулась к Лань Вану:

— Потеря контроля Вэй Ин над божественной силой связана с отсутствием его духовного сознания. Ваш клан Лань славится своим мастерством в музыкальных практиках, это может помочь Вэй Ин восстановить духовное сознание.

— Хорошо, благодарю вас! Люди трудно распознаваемы, и тот факт, что Вэй Ин — падшее божество, может быть использован злоумышленниками, поэтому об этом не стоит сообщать другим.

— Ханьгуан-цзюнь, не беспокойтесь, мы с братом не хотим, чтобы Вэй Ин пострадал.

Перевод имён и терминов:

* Вэнь Жохань — мужчина.

* Пламя Земного Ядра — термин.

* Верховный Заклинатель — мужчина, титул.

* Лань Чжань — мужчина.

* Золотое ядро — термин.

* Гора Цишань — топоним.

* Лань Ван — мужчина.

* Цзинь Гуанъяо — мужчина.

* Духовная сила — термин.

* Магический барьер — термин.

* Сто кланов заклинателей — термин.

- * Ханьгуан-цзюнь — титул/обращение.
- * Гора Луаньцзан — топоним.
- * Цзинши — название помещения.
- * Цансэ — женщина.
- * Цзэу-цзюнь — титул/обращение.
- * Тигриная Печать Преисподней — артефакт.
- * Тёмный Путь — термин.
- * Вэй Усянь — мужчина.
- * Облачные Глубины — топоним, обитель клана Лань.
- * Дева Святого Духа — женщина, титул.
- * Лань Цижэнь — мужчина.
- * Илин — топоним.
- * Юнь Фэн — мужчина.
- * Пристань Лотоса — топоним, обитель клана Цзян.
- * Юнь Лин — женщина.
- * Аннигиляция Солнца — историческое событие.
- * Падшее божество — термин.
- * Комната Орхидей — название помещения.
- * Раса Духов — термин.
- * Повелитель Духов — мужчина, титул.
- * Безночный Город — топоним.
- * Старейшина Илин — мужчина, прозвище Вэй Усяня.

<http://bllate.org/book/16226/1457702>